Как раз в это время Юй Яояо вернулась с Ни И. Они ездили в компанию «Lay’s», чтобы подписать новый рекламный контракт. Как только она вошла, Шэнь Жуй - маленькая булочка, который все еще сидел рядом с отцом, мгновенно встал.

— Мамочка!

Он пулей бросился к ней и с головой нырнул в ее мягкие объятия. Шэнь Ичун не успел вовремя высказать свои опасения и увидел сына уже в объятиях матери.

— Айя! Мой милый малыш! — Юй Яояо подняла ребенка и теперь держала его на руках.

Мальчик уткнулся головой ей в шею, вдыхая успокаивающий его аромат.

— Мама, дяди ищут тебя, чтобы ты могла работать дома.

Только тогда Юй Яояо увидела двух гостей, сидящих перед Шэнь Ичуном.

— Режиссёр? — спросила она с удивлением.

Чжао Юй немедленно рассказал об их предложении. Как только он закончил, глаза Юй Яояо загорелись. Слишком ясно для Шэнь Ичуна.

— Снимать дома?

Чжао Юй нетерпеливо кивнул:

— Да.

— Я просто лежу, ем закуски, играю в игры и смотрю свои любимые сериалы…? И мне все еще будут платить? — ее губы дрогнули. Ее душа чувствовала себя так, словно попала на небеса вместе со своим столь же восторженным ребенком.

Чжао Юй на мгновение почувствовал, что задыхается, но потом скрыл это кашлем.

— Вам также придется общаться со своей семьей…

Ее прекрасные глаза недоверчиво уставились на него. Боже, что же это за небесное зрелище?! Она лучше всех умеет быть домоседкой! Это, естественно, вытекало из ее опыта в зоопарке, где она сидела внутри своего вольера каждый день. Юй Яояо многозначительно посмотрела на Ни И, который также не смог сдержать эмоции на своем лице.

Девушка мгновенно повеселела.

Ободряющее выражение лица Сяо И подсказало ей, что эта программа даст ей толчок в популярности! Тем не менее, ее актерские роли отделяют ее образ от нее настоящей - на этот раз публика лучше поймет, кем она была за пределами камеры. А дома все, естественно, по-другому. Ее красота была подобна хамелеону, что менялся каждую минуту!

Шэнь Ичун, наблюдая, как его жена искрится в приподнятом настроении, молча передал ей программный контракт.

Ей преподнесли еще один сюрприз!

— Четыре оператора будут следить за мной каждый день? А еще в каждой комнате будут камеры... мы можем снимать и снаружи…

В то время как глаза его жены горели от возбуждения, рот Шэнь Ичуна скривился от дурного предчувствия.

Режиссер и продюсер были шокированы в тот момент, но Чжао Юй в конечном счете немного понял любовь Юй Яояо к актерскому мастерству. В пылу страсти он выдвинул еще одно благоприятное условие, чтобы соблазнить ее.

— В этом шоу вы не будете следовать сценарию. У вас есть полная свобода действий. Просто будьте такой, какая вы есть в частной жизни.

Ее сердце бешено колотилось в груди.

Да. Ей не нужно играть кого-то еще - ее очаровательного «я» было более чем достаточно!

Когда Шэнь Ичун увидел ее возбуждение, он протянул руку, чтобы помассировать свой пульсирующий висок. Он не мог не задаваться вопросом, она стала глупой или просто наивной…

То, что режиссер сказал о том, чтобы быть такой, какой есть в личной жизни, было определенно далеко от того, чтобы просто лечь и перекусить.

— Не могли бы вы оба дать нам немного времени на размышления? — он не мог позволить Юй Яояо еще больше воодушевиться.

— Если мы захотим участвовать в этом реалити-шоу, компания «Guangxin» должна будет предложить поправки к некоторым конкретным условиям и содержанию программы, — заявил он, не оставляя места для возражений.

Главный исполнительный продюсер тут же криво усмехнулся:

— Конечно, это не составит никакой проблемы. Ну что ж, босс Шэнь, — он повернулся к легкомысленной женщине рядом с ним, — мадам Шэнь, уже поздно. А теперь, малыш, твои дядюшки уйдут, до свидания и спасибо вам.

Юй Яояо радостно помахала рукой им вслед. Как только они скрылись из вида, она внимательно прочитала детали контракта.

— О. Мой. Бог. Десять миллионов?! — воскликнула она в изумлении.

Шестеренки ее мозга мгновенно пришли в движение - сколько закусок она сможет купить на такую сумму? Она даже не использовала свой доход от предыдущего телешоу.

— Сяо И, мы продвинулись!

Брови менеджера подпрыгнули до самой линии волос.

— Старшая сестра, это реалити-шоу для пар. Так что... что касается дохода, то мы обсудим его позже…

Ни И бросил взгляд на молчаливого Шэнь Ичуна. В самом деле, это был редкий человек с пронзительным статусом, этого просто не может быть! Цена должна быть выше! Десять миллионов - это пощечина, они должны получить по меньшей мере втрое больше только за то, что включили в нее недоступного босса.

Юй Яояо слушала и кивала, все больше восхищаясь Шэнь Ичуном.

— Муж, ты действительно очень могущественный.

Ей дали всего три миллиона юаней за рекламу пудинга - и это уже был годовой гонорар за представительство.

— Мамочка, это работа для вас с папой? — маленькая булочка надулся сразу же, как только его исключили из повествования. Он только что принял ванну, когда услышал только одно слово от своих дядей.

Он подбежал к дивану, где спрятал свой маленький планшет. Открыв трейлер для следующего шоу, он протянул его матери:

— Вы с папой появитесь здесь вместе?

Юй Яояо взглянула на сына и кивнула с нежной улыбкой.

— Да. — она присела на корточки, чтобы погладить удрученного мальчика по голове, — на этот раз мой ребенок сможет увидеть своего папу на экране!

Однако ее взволнованные слова были встречены лишь обиженным взглядом малыша.

— Хорошо, — Шэнь Ичун поспешно прервал их разговор и обратился к жене, — а теперь прими душ. Ложись пораньше. — он ловко взял контракт из ее рук.

— Я попрошу отдел маркетинга проанализировать ценность программы, прежде чем принимать решение.

Юй Яояо оскалилась на него: «Зачем идти на такие меры?»

— Ну так скажи им, чтобы поторопились. Я не могу позволить зрителям упустить из виду мое лицо даже на один день.

Шэнь Ичун сухо улыбнулся, а Ни И лишился дара речи.

Как только Юй Яояо вошла в ванную, Шэнь Жуй взял планшет в свои объятия, его щеки еще больше раздулись от нахмуренных бровей. Словно на грани срыва, он наконец подошел к отцу с несчастным лицом.

— В чем дело? — Шэнь Ичун прищурился, глядя на сына и на упрямые волосы, стоявшие дыбом на его голове.

Маленькая булочка надулся и пожаловался на свои обиды:

— Папа плохой.

Шэнь Ичун: «?»

Малыш шагнул вперед и решительно поднял голову.

— Я тоже хочу быть на телевидении. Я хочу быть с мамой!

Шэнь Ичун почувствовал, что сейчас упадет в обморок.

http://tl.rulate.ru/book/28592/995271